

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ КЛИШЕ
ЛЮБЕЗНОСТИ И ГОСТЕПРИИМСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

*Работа представлена кафедрой французской филологии
Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Т. П. Понятина*

Статья посвящена анализу речевых клише французской разговорной речи, употребляемых во фрагменте входа в общение с точки зрения интерактивной прагмалингвистики, что позволяет построить поэтапную модель начала взаимодействия хозяина и гостя во время визита.

The article considers French spoken formulae used in the opening fragment of the communication in terms of conversational analysis. This allows to develop a gradual model of interaction beginning between the guest and the host during a visit.

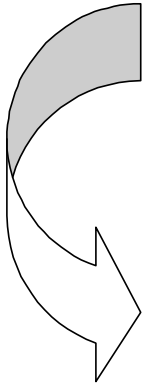
Речевые клише французской разговорной речи многочисленны: некоторые из них являются способом выражения универсальных стратегий повседневного общения, как, например, приветствия, другие появляются в ограниченном количестве ситуаций и обладают большей культурной спе-

цифичностью – таковы разговорные формулы любезности и гостеприимства. Они включают в себя ритуальный вопрос, не побеспокоил ли гость хозяев, и возможные ответы на него, речевые клише приглашения в дом и угощения гостя, речевые клише дарения и приема подарка.

Каноническая схема данного речевого взаимодействия включает типизированные

способы выражения речевых актов и меняется в зависимости от характера визита.

А. Диалогический фрагмент в ситуации неожиданного визита

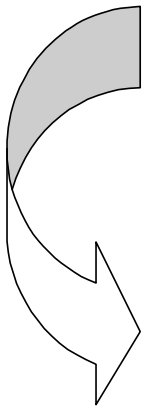
Коммуникативный ход 1 (стимул): Вопрос, нейтрализующий угрозу нежелательного беспокойства (*Je (ne) vous dérange (pas)?*)

Коммуникативный ход 2 (реакция): Опровержение. Выражение радостного удивления. (*Oh non pas du tout! Quelle bonne surprise! Qu'est-ce qui nous vaut ce plaisir?*)

Коммуникативный ход 3 (стимул): Повторное имплицитное извинение за вторжение (*Je ne fais que passer/j'étais dans le quartier, je me suis dis tiens...*)

Коммуникативный ход 4 (реакция + стимул): Приглашение войти. Угощение. (*Entrez donc! Que puis-je vous offrir?*)

Б. Диалогический фрагмент в ситуации визита по приглашению
Вводное диалогическое единство

Коммуникативный ход 1 (стимул): Вопрос, сглаживающий неловкость при появлении гостя ИЛИ Извинение за опоздание (*Bonjour. On n'arrive pas trop tôt/tard? OU On est en retard!*)

Коммуникативный ход 2 (реакция): Ответное приветствие. Приглашение войти (*Bonjour. Entrez donc!*)

Диалогическое единство вручения подарка

Коммуникативный ход 1 (стимул): Вручение подарка (*Tenez, j'ai pensé que ça vous ferait plaisir/ Je ne sais pas si ça ira, mais j'ai apporté...*)

Коммуникативный ход 2 (реакция + стимул): Прием подарка. Угощение (*Fallait pas! Que puis-je vous offrir?*)

Схема 1. Ритуалы любезности и гостеприимства (l'amadouage)

Остановимся сначала на части А схемы 1, изображающей речевое взаимодействие при неожиданном визите. Обычно оно начинается с приветствия и вопроса, нейтра-

лизующего угрозу нежелательно беспокойства (1), который является определяющим речевым актом данного речевого взаимодействия. Он выполняет иллюкутивную фун-

кцию имплицитного извинения и, как правило, повторяется в той же или еще более ослабленной форме речевых клише минимизации действия или намерения (3).

На базе данного иллюкутивного значения строится все взаимодействие: речевая деятельность хозяина призвана опровергнуть наличие угрозы для его территории, что по смыслу соответствует принятому во французской речевой практике ответу на извинение (= *ce n'est rien; y a pas de mal; c'est pas grave*). Это выражается в таких речевых актах, совершаемых хозяином, как опровержение вопроса о причиненном беспокойстве, выражение радостного удивления (2), приглашение в дом и угощение (4). То есть предпочтительным продолжением вопроса *Je vous dérange?*, которое социально кодифицировано во французской культуре, является отрицательная реакция, а именно неприятие и опровержение его, положительный ответ в данном случае совершенно невозможен, так как символизировал бы резкий разрыв всех взаимоотношений собеседников и значительный ущерб для лица как гостя, которого выставили за дверь, так и хозяина, который выглядел бы асоциально. Хозяин может, однако, использовать косвенные приемы, чтобы дать понять собеседнику, что разговор следует сократить или перенести.

Нужно отметить, что снимающая беспокойство речевая деятельность хозяина может даже предшествовать имплицитным извинениям гостя, т. е. (2) без опровержения, но в возможной комбинации с приветствием, может опередить (1), поскольку поведение гостя не вызывает сомнений. Длительность описываемого ритуала меняется в зависимости от теплоты отношений, поддерживаемых собеседниками. Она может быть минимальной при визите близкого родственника, появление которого не редко и, в принципе, ожидаемо, а может и затянуться, например, при неожиданном визите коллеги.

Перейдем теперь к части Б схемы 1, которая изображает развитие речевого взаи-

модействия в визитах по приглашению. Она во многом подобна приведенной выше схеме неожиданного визита: начинается с приветствия, затем гость, если это необходимо, производит нейтрализацию вторжения на территорию хозяина, что выражается в вопросе, сглаживающем неловкость появления в чужом доме или в извинении за опоздание (1), если таковое имеет место. Эти высказывания гостя связаны со временем его прихода, которое приобретает большое значение в визитах по приглашению. Однако важным отличием от речевого поведения при импровизированном визите является то, что данные речевые акты не являются определяющими в данном речевом взаимодействии, они могут даже отсутствовать.

Определяющая же роль принадлежит здесь речевой деятельности хозяина, который произносит приветствие, приглашение войти (2) и предлагает угощение (4). Хозяин может явиться инициатором вступления в разговор, тогда (2) вытесняет (1). Не случайно в приведенной выше канонической схеме речевого взаимодействия действия по нейтрализации угрозы вторжения остаются без ответа, что связано с иллюзорностью данной угрозы в визитах по приглашению. В этом случае угрозу, но уже не территории, а положительному лицу хозяина несет лишь значительное опоздание гостя, да и то принятое несерьезное отношение к опозданиям в кругу неформального общения частично ее нейтрализует.

Предпочтительным продолжением личпоощряющей деятельности хозяина является благодарность гостя, которая выражается в дарении подарка (3), осуществляемом более или менее кодифицированным способом в зависимости от близости отношений. Совершая такое ответное действие, гость принимает любезность хозяина и сразу же отвечает на нее, никто не остается в долгу, и обмен любезностями может считаться исчерпанным.

Нередко гость стремится предварить гостеприимное поведение хозяина, вручая

подарок с порога. В таком случае соответствующее речевое взаимодействие становится первым ликопощряющим актом в ходе визита и попутно выполняет функцию сглаживания неловкости появления в чужом доме. Разумеется, дарение подарка может быть свойственно и неожиданному визиту, располагаясь после основного для данного речевого взаимодействия акта нейтрализации угрозы вторжения.

Кроме выделенного выше иллокутивного значения речевых актов, реализуемых через разговорные формулы любезности и гостеприимства, любой диалогический фрагмент обладает также двумя другими типами прагматических значений: конверсативным (имеется в виду роль, которую высказывание может играть в организации разговора: вход, выход, прелюдия, ограничение, исправление промаха) и социореляционным (т. е. связанного с деятельностью по «сохранению лица»). Конверсативное значение фрагмента любезности и гостеприимства относит его к входу в разговор в специфической ситуации приема гостей. Он обеспечивает вступление в разговор иногда даже без предварительного обмена приветствиями, поскольку употребляемые в нем речевые клише, как и многие другие формулы входа в общение, несут в себе косвенное иллокутивное значение приветствования.

Основным же для данных речевых клише является социореляционное прагматическое значение. Поскольку визит является одним из наиболее ярких примеров поддерживающего взаимодействия, все действия, совершаемые его участниками, призваны укрепить их добрые взаимоотношения. Как показывает приведенный выше анализ, большая часть речевого поведения говорящих представляет собой ликопощряющую деятельность, т. е. акты положительной вежливости (опровержение вопроса о нежелательном беспокойстве, приглашение войти, угощение, дарение подарка). Единственными проявлениями отрицательной вежливости во время визитов можно считать имплицитное извинение, выражен-

ное в вопросе *Je (ne) vous dérange(pas)?*, и извинения, если таковые имеют место. Они призваны сгладить ущерб для территории хозяина, который наносится гостем, и уменьшить неловкость, которая возникает у последнего. Однако эти проявления играют не последнюю роль, особенно в импровизированном визите, где речевой акт нейтрализации угрозы вторжения определяет построение всего речевого взаимодействия. Придание большого значения территории, характерное для западных обществ, в данной ситуации выражается очень ярко. Нужно отметить, что чем ближе взаимоотношения участников общения, тем менее существенна такая угроза и, соответственно, речевые попытки ее сгладить.

В связи с влиянием, которое фрагмент любезности и гостеприимства оказывает на ход всего визита, подготавливая почву для будущего разговора, подтверждая, что хозяин разделяет желание гостей провести время вместе, речевое поведение в этой ситуации очень сильно кодифицировано, а большинство используемых речевых клише прежде всего символичны. Во время визита на карту поставлены взаимоотношения собеседников, что не позволяет им пускаться в опасные речевые эксперименты и заставляет придерживаться пусть стереотипной, но эффективной выработанной речевой практики.

Таким образом, исследование речевых клише в различных диалогических фрагментах, где они встречаются, позволяет сгруппировать их и отнести к выражению тех или иных речевых актов. Методология конверсативного анализа или интерактивной прагмалингвистики ставит во главу угла исследование живой разговорной речи и дальнейшее построение на основе анализа этой речи гипотез и схем, объясняющих мотивы поведения говорящих. Разговорные клише любезности и гостеприимства являются частью взаимодействия хозяина и гостя во время визита, составляют его основу, которая варьирует в зависимости от конкретной ситуации общения. Их ис-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

следование позволяет, как было показано выше, выделить типы визитов, значимые для собеседников и заставляющие их менять свои стратегии речевого взаимодей-

ствия, а также сконструировать модель реализации данных речевых стратегий и понять, что движет говорящим в употреблении той или иной стратегии.